

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Без вины преступница
С первого взгляда	Пленная птица счастья
Второй подарок судьбы	Ничего личного, кроме боли
Зеленые глаза викинга	Заговор обреченных
Тайна, приносящая смерть	Узнай меня
Цвет мести – алый	Заповедник потерянных душ
Не доставайся никому!	Ангел мщения
Чужая жена – потемки	Первый шаг к пропасти
Возвращаться – плохая примета	Вкус запретного плода
Врачебная тайна	Исповедь обманутой жены
Призрак другой женщины	Свидетельницы зла
Тайну хранит звезда	Королева отшельников
Семь лепестков зла	Игры небожителей
Свидание на небесах	Грех с ароматом полыни
Ведьма отмщения	Кукла-любовь
Программа защиты любовниц	Позови ее по имени
Кинжал в постели	К северу от любви
Гнев влюбленной женщины	Пепел прошлого
Лучший день в году	Без крестной феи
Нирвана для чудовища	Псевдоним украденной жизни
Незнакомка с тысячью лиц	Цена откровения
Последнее прибежище негодяя	Конец игры с продолжением
Счастье с третьей попытки	Шоу семейных секретов
Подвенечный саван	В интересах личного дела
Заключение счастья	Правда персонального формата
Торговка счастьем	Простить нельзя помиловать
Амур с оптической винтовкой	Лабиринт простых сложностей
Мсть Спящей красавицы	Теория вероятного чуда
Демон ревности	Забавы мертвых душ
Преступно счастливая	Преступные игры гения
Изменница поневоле	Тайна за семью печалями
Закон сильной женщины	По следам старых грехов

ГАЛИНА РОМАНОВА

**СТАРАЯ ТАЙНА,
НОВЫЙ НЕГОДЯЙ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69   Старая тайна, новый негодяй : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-200110-9

Как бы мы ни старались, зло часто побеждает — и наносит свой удар в самый неподходящий момент... Помня эту простую истину, Сергей Аракелян, который потерял любимую жену, доходный бизнес, деньги и жилье, не пытается мстить своим врагам. Однако вскоре с удивлением обнаруживает, что те, кого он презирает и не может простить, погибают один за другим. В этих убийствах обвиняют его... Ведь мотив налицо: бывший влиятельный бизнесмен пытается уничтожить людей, отнявших у него все. От Аракеляна отворачиваются последние из тех, кто с ним общался. И только его таинственному врагу известна «вина» Сергея: он безумно красив, желанен для многих женщин и умеет страстно и преданно любить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200110-9

© Романова Г.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ЧАБА 1

Кто сказал, что одинокий человек — это несчастный человек?! Кто придумал, что одиночество — это навязанная обстоятельствами изоляция от полноценной, благополучной жизни?!

Нет, конечно же, одиночество одиночеству рознь, случается всякое... Я знаю одно: мое одиночество благословили небеса.

— Дашка, ты просто уродка!

Такой вывод сделали мои подруги неделю назад. Случилось это в момент обсуждения предстоящей вечеринки. И каждая подруга — а их у меня трое — сочла своим долгом выставить на обсуждение достойную кандидатуру для знакомства со мной. Разумеется, все четверо претендентов на то, чтобы скрасить мое одиночество, были мною предварительно отвергнуты. Девчонки заламывали руки и стенали на тему моей полной фригидности, эгоизма, лености, тупоумия и тому подобных вещей. Потом единогласно провозгласили:

— Ты должна хотя бы понимать, что время безжалостно. Твоя красота — понятие и сейчас-то весьма относительное... — Тут Наталья, первая из подруг, сде-

Галина РОМАНОВА

лала красноречивую паузу, чтобы дать мне прочувствовать всю силу ее сарказма, а затем продолжила: — А что с ней будет через пару лет? Через пять, десять? Кому ты будешь нужна, скажи? Сейчас ты берешь тем, что неплохо сложена, красивые длинные ноги, грудь опять же...

Тут она опустила трогательно печальный взгляд на то место, где скудными холмиками возвышался ее бюст, и продолжила:

— Но все это проходяще, понимаешь!!! И ноги варикозными станут, и грудь обвиснет, и, вообще, воды подать будет некому! Тебе это понятно?!

— Да, — я кротко кивнула, хотя в душе была с ней не согласна.

— Что да?! Что да?! Девчонки, она из нас идиотов делает! А в душе насмехается! Как дала бы по башке! — Агрессивный выпад принадлежал второй подружке — Ирке Яковлевой. — На этом вечере будут присутствовать сразу четверо холостяков! Господи, да я бы на твоём месте голой джигу станцевала на центральной площади!

— Станцуй, — предложила я, мысленно представив, как Ирина, мать троих детей, почетный завсегда́тай городской тусовки, это делает.

— Танцевать, конечно же, не стоит, — серьезно заявил третий голос нашего вече — заслуженного учителя иностранных языков и по совместительству нашей подруги Ниночки Минаковой. — Но могу тебе, Дарья, на полном серьезе заявить: на сей раз тебе открутиться не удастся. Ребятам известно о твоих намерениях...

• *Старая тайна, новый негодяй* •

— О моих?! — Кажется, начиналось самое интересное. — И какие такие у меня намерения?!

— Да, твоих, — хором ответили все трое, потом Наталья за всех продолжила:

— Все они знают о том, что тебе приспичило выйти замуж. Типа, последний шанс для одинокой перезрелой дамы и все такое...

— Ну, вы!.. — Мне просто дыхание перехватило от такой наглости. — Вы что это себе позволяете?! Кто вас просил?!

И пошло, и поехало. Я орала что есть мочи на всех троих сразу, а потом на каждую в отдельности. Наговорила кучу гадостей, заведомо зная, что все вольности в речевых оборотах сойдут мне с рук. Потом с грохотом выдвинула из-за стола стул, поставила его в центр Иркиной гостиной и воинственно произнесла:

— Теперь каждая из вас скажет, в чем я не права. И если ваши контраргументы окажутся логичными, я приму ваши условия.

Подруги мямлили, пытаясь сказать что-то весомое, потом сдались и надолго замолчали.

Спасла ситуацию, как ни странно, младшая дочь Ирины. В ее честь, собственно, празднество и затевалось. Девочке исполнилось пять лет, и родители решили первый юбилей дочери отпраздновать на уровне, пригласив кучу гостей.

Василиска зашла в комнату с таким хитрющим видом, что мне сразу стало ясно: ребенок подслушивал. Она без лишних слов забралась ко мне на колени. Схватила за щеки и потребовала, по-детски шепелявя:

Галина РОМАНОВА

— Обессей мне, Дасска, одну вессь!

Этого ребенка я обожала. Ради нее, наверное, точно станцевала бы все, что угодно, в каком угодно виде. Все об этом знали и пользовались, как могли. И я тут же заподозрила, что Василиска состоит в сговоре с моими подругами. Малышка потребовала:

— Ты будес с ними любезной, Дасска? Они хорошие дяденьки! И Витек, и Госка, и Валерка, и Сурик. Я их люблю. И ты полюбис, вот увидис!

— Ну, против таких доводов возразить нечего. — Я обняла девочку и поцеловала в кудрявую макушку. — Для тебя, радость моя, хоть на костер.

— Я же говорила, сто все полусится! — победно возвестила Василиска. И под перекрестными взглядами — моим испепеляющим и виноватыми подруг — удалилась из комнаты.

— Ну, ладно, — зачастила сразу Наталья, пытаюсь мгновенно завладеть ситуацией, — теперь давай обсудим, что ты наденешь.

— Ну уж нет!!! — Я все же таки заорала. — Тут у вас номер не пройдет!!! Надену то, что сочту нужным!!! И эти штучки, Ирина, тебе выйдут боком, так и знай!!!

Я вышла из Иркиного дома с самым оскорбленным и независимым видом, который только смогла изобразить. Не забыла даже шарахнуть входной дверью как следует, дабы они окончательно прочувствовали, как я оскорблена их вероломством. На самом-то деле все было совсем не так. Я не держала на них зла, и мне было абсолютно наплевать.

И на их тщетные попытки выдать меня замуж только потому, что давно пора. Тридцать пять как-никак!

• *Старая тайна, новый негодяй* •

И на то, что они всякий раз подсовывали мне перспективных ботаников с учеными степенями, искренне полагая, что в них и найду мое истинное счастье.

И даже на то, что меня порой выставляли перед незнакомыми мужчинами в таком вот, мягко говоря, невыгодном свете.

Меня почему-то все это абсолютно не трогало. Я любила эту троицу, со всеми их многочисленными выводами. Любила их стремление видеть меня счастливой, пусть даже их благие намерения принимали такую гротескную форму. Пускай же будет именно так, а не иначе. Все это много лучше смазанных поцелуев «щека к щеке» на бегу и дежурных вопросов типа: «Как ты...»

Девчонки меня любили искренне и давно, как, впрочем, и я их. Да мне и любить-то особенно было больше некого.

Родители ушли друг за другом еще десять лет назад, не оставив мне в наследство ни сестер, ни братьев. Продав их большую квартиру и машину, я начала создавать свой собственный очаг.

— Так будет лучше... — огрызалась я на подруг, которые никак не могли взять в толк, зачем мне избавляться от огромной двухуровневой квартиры в престижном районе и покупать хотя и вполне приличное жилье, но на окраине.

Очень мне не хотелось выворачивать себя наизнанку даже перед ними и объяснять, что жить в доме умерших родителей я не могла. День за днем, час за часом находиться в стенах, помнивших их живыми, трогать вещи, которых касались они... Нет, это было страшным испытанием. И я его не выдержала, переехав. Единственное, от чего я не решилась избавиться, так

Галина РОМАНОВА

это от дачи. Огромный двухэтажный бревенчатый дом был так хорош, что продавать его даже я сочла кошунством.

Подруги мой поступок оценили по достоинству. Все по очереди меня расцеловали, сразу решив, что моя дача как нельзя лучше подходит для того, чтобы сбежать туда изредка от своих домашних. Так на первых порах и было. Мы затаривались пивом, продуктами и отправлялись туда раз в месяц на пару дней.

Это было благословенное время. Мы рыбачили, выживая из старинного пруда допотопными удочками карасей. Парились в баньке, которую отец смастерил собственноручно по чертежам какого-то журнала типа «Сделай сам». Потом сидели на огромной веранде и пили чай из ведерного самовара, который Ирина всякий раз с удовольствием растапливала щепками. Чай пах дымом, сосной и ягодами. На шаткий стол стелили накрахмаленную скатерть, которую всегда привозила с собой Наталья. В центр ставили огромное блюдо бубликов с маком. Разбирали щербатые кружки из старинного маминого комода, упивались до одурения чаем, просиживая за полночь, и говорили, говорили, говорили без умолку.. А потом — все! Все закончилось! Как только одному из трех супругов взбрела в голову идея навестить нас, так сразу наша холостяцкая идиллия и закончилась.

— Ах вы, эгоистки!!! — шумно возмущался Володя. Кажется, именно Натальин муж решил нас навестить в тот роковой день. — Столько времени скрывать от всех нас такое место!!! Нет, вам это даром не пройдет!!!

Как пообещал, так и сделал. С тех пор почти каждый выходной на мою дачу совершались паломничества

• *Старая тайна, новый негодяй* •

семейных кланов моих дорогих подруг. Шум, гам, очереди в сортир и баню. Горы грязной посуды, вечно парящие кастрюли и чайники на плите и детский визг на садовых дорожках и берегу пруда. О каком отдыхе тут могла идти речь? Одним словом, нас с девчонками культурно потеснили. Пришлось нам передислоцироваться, пополнив ряды спортивной секции шейпинга. По моей личной просьбе — как-никак я являлась заместителем генерального директора нашего спортивного общества — нам выделили отдельное помещение и удобное время. Ну, а при закрытых дверях мы занимались в основном тем, что валялись на матах и болтали обо всех и обо всем. Потом, как порядочно отпотевшие тренировочное время, мы шли в бассейн, затем в душ и под занавес в бар. С вылазками на дачу это, конечно же, не сравнишь. Но все же альтернатива...

Субботний день, на который выпал день рождения Василиски, выдался великолепным. Небо плотно завесила облачность, обещавшая приятную прохладу без осадков. Ветра совершенно не было, а воздух лишен того неприятного ощущения духоты, которую порой ощущаешь в солнечный день.

— Твоя любимая погода, — возвестила чуть свет Иринка, которая сочла своим долгом разбудить меня телефонным звонком.

— Вижу. — Я как раз стояла на лоджии, своими размерами больше напоминая комнату, и отчаянно зевала в сторону простирающегося в десяти метрах от моего дома соснового бора. — И что? Кстати, поздравляю тебя с днем рождения дочери.

— Кстати, спасибо. — Я просто видела сейчас, как Иринка иронично поджимает губы и посылает мне

Галина РОМАНОВА

через расстояние укоризненный кивок головой. — А то! Помнишь, о чем мы говорили в последний раз? И не вздумай включать дурочку!

— Да помню, — успокоила я ее. Оглянулась, нашла взглядом одно из кресел и уселась в него, подобрав ноги. — Их четверо. Виктор, Валера, Игорь и Александр. Я правильно всех назвала?

— Угу. — Кажется, моя хорошая память удостоилась благосклонного кивка подруги.

— Виктор — психолог. Валера...

Черт, я, кажется, забыла, кем был этот самый Валера. Вспомнить нужно было срочно, иначе Иринка обязательно обидится. А ее огорчить нельзя, у нее сегодня праздник.

— Ир, ну помоги! — взмолилась я, так и не вспомнив. — Вы их каждый праздник для меня клонируете, не могу же я помнить все анкетные данные!

— Валера тоже психолог. Он работает в одной фирме помощником по связям с общественностью, — назидательным тоном разъяснила Яковлева. — Игорь — крупный бизнесмен.

— Насколько крупный?

Совершенно невинный вопрос. И чего она сразу вызверилась?

— Слушай меня и не перебивай идиотскими вопросами! — закончила она гневную тираду минут пять спустя. — Настолько крупный, что летает за границу десять дней в неделю, машин имеет без счета, несколько особняков и прочее, прочее.

— Тогда он либо урод, либо импотент, Ирина. Можешь даже не кричать на меня, но людям с такой за-

• *Старая тайна, новый негодяй* •

груженностью не до создания семейного очага. Ладно, посмотрим. Кто там следующий?

У меня, если честно, оставалась последняя надежда на этого Александра. Он-то хоть мог быть приличным человеком? Без всяких связей с общественностью и особняков в разных географических точках. К сожалению, не мог. Александр оказался очередным безнадёжным ботаником. То есть старшим научным сотрудником в каком-то замороженном институте.

— Чем конкретно он хоть занимается? Проблемы СПИДа, гепатита или что-нибудь космическое?

Я, как могла, сдерживала огорчение, говорила бодро и с выражением. Но Ирку разве проймешь! Она тут же вспыхнула, обозвала меня уродкой. И, напропорочив напоследок мне в мужья алкаша и дегенерата, бросила трубку.

Вот и поговорили, называется! А чего, собственно, психовать? Знаю я этих старших научных сотрудников. Глазом не успеешь моргнуть, препарируют, как мышшь подопытную. А мне еще жить и жить, всего-то ничего: тридцать пять через месяц...

Аккуратно пристроив трубку на столе прямо там на лоджии, я встала, облокотилась о перила и, чуть свесившись, оглядела наш двор. Все как всегда. Площадка перед подъездами, а их всего-то два, чисто выметена. На стоянке все двенадцать машин — моя в том числе, — у остальных жильцов гаражи поблизости. Газон и кусты шиповника добросовестно политы дворником Михаилом, глядя на которого я всегда вспоминаю тургеневского Герасима. Сразу за кустарником через проезжую часть начинается лес, который радует глаз в любое время года. А подруги еще недоумевали

Галина РОМАНОВА

на предмет выбора мною района. Нет, здесь хорошо. И чистенько, и дышится легко. Опять же, соседи хорошие. Марина с третьего этажа, что живет в моем подъезде, уже с утра наладилась за грибами. Значит, вечером будет сидеть на скамеечке и уговаривать всех по очереди попробовать ее грибочков, которые она к тому времени успеет перебрать и сварить. Я лично никогда не пробовала, отшучиваясь, что пожить хочу. Она не обижалась, залиvisto хохоча и выкрикивая:

— Да ну тебя, Дашка! Чудная ты!

Может, и чудная, кто же спорит! Только мне хорошо среди них: таких простых и незатейливых в своем желании сделать кому-то приятное. Таких, у которых всегда можно стрелкнуть полбуханки черного хлеба или пару ложек соли, если забыла купить по дороге. И таких, что в штыки встретят любого чужака, что с пристрастием интересуется кем-то из жильцов дома. Им самим знать все положено, а вот другим — увольте...

Марина задрала кверху голову, увидела меня, заулыбалась и приветливо махнула рукой.

— Хорошего дня тебе, Дарья! — громко крикнула она и поспешила к лесу, на ходу размахивая плетеной корзинкой.

— Спасибо, Мариночка, — тихо прошептала я ей в ответ, едва не прослезившись.

Приятно начинать день с общения с хорошими людьми. Пусть Иринка на меня и накричала, но это опять-таки из любви ко мне. А это ли не приятно?..

Я пошла к себе в спальню, открыла шкаф и долго мучилась в выборе туалета к сегодняшнему мероприятию. Лично мне хотелось надеть белый хлопчатобумажный костюм: тонкие широченные штаны и такая же

• *Старая тайна, новый негодяй* •

туника. Но костюм был отложен в сторону. Подругам не понравится Во-первых, мнется ужасно, во-вторых, больше похож на саван, нежели на праздничный наряд, а в-третьих, абрис моей безупречной фигуры не будет угадываться так, как того хотят девчонки.

Копалась я долго, благо копать было в чем. Примеряла, откладывала в сторону, снова примеряла. Юбку решила не надевать. Мероприятие планировали провести на открытом воздухе. И согласитесь, семенишь по зеленым лужайкам в узкой юбке на высоких каблуках — то еще удовольствие. Поэтому, промучившись почти полтора часа в метаниях и примерках, я остановилась на тонких брюках-капри цвета слоновой кости и ярком легком пиджаке. Иринка придраться не могла, она сама мне его подарила, решив, что абстрактный рисунок ткани с доминирующим кофейным оттенком как нельзя лучше подходит к цвету моих глаз. На ноги я надела босоножки без каблука с изящно переплетающимися на икрах кожаными шнурками.

К двенадцати дня я была уже в полной боевой готовности. Макияж по минимуму. Волосы заплетены во французскую косу. Несколько легких побрякушек на запястьях и шее, поскольку глубокий вырез пиджачка и слишком короткий рукав к тому обязывали. Подарок в зубы и бегом к лифту. Через мгновение я уже выпорхнула из подъезда и приветствовала милой улыбкой подруг с мужьями, которые решили во избежание лишних казусов за мной заехать.

— Прекрасно выглядишь. — Володя, встретивший меня у подъезда, поцеловал в щеку и повел к своей машине, где я подверглась излишне крити-

ческому осмотру Натальи. — Ты в курсе намечающихся смотрин?

— А то! Два психолога, один бизнесмен и один старший научный сотрудник. Та еще компания. На ком советуешь остановиться? — Послав воздушный поцелуй семейству Минаковых, чья «десятка» возглавляла кортеж, я подошла к «Ауди» Волковых и открыла заднюю дверцу.

Но загрузиться я не успела, потому что Володя сказал нечто такое, что мгновенно меня насторожило.

— То есть?

— Вот тебе и то есть! — передразнил меня Володя, не торопясь садиться на свое место за рулем. — Я только вчера узнал об этих голубках. Об их долбаной связи с общественностью ничего не могу сказать, но что друг с другом тесно связаны, это однозначно. Ну и как мог поспешил исправить ситуацию.

— То есть? — вторично пробормотала я.

— Ну.. Пригласил одного своего знакомого. Наталья теперь на меня дуется. Говорит, что ты обязательно клюнешь на этого неудачника.

Внутри у меня тут же все напряглось и заньло. Так бывало не раз перед стартовым прыжком в преисподнюю, которую мои подруги именовали безнадежной любовной лихорадкой. Дело в том, что этим недугом я время от времени страдала, и, как правило, не без осложнений. Но опять-таки не это было главное, а то, что правильных выводов из перенесенных потрясений я для себя не делала, а продолжала методично наступать на одни и те же грабли...

— Я уж не знал, как ее убедить, — продолжал Володя, не заметив, что я на какое-то время отвлеклась, улав-

• *Старая тайна, новый негодяй* •

ливая интуитивные импульсы, предупреждающие меня об опасности. — Ругалась, ногами топала, требовала, чтобы я отменил свое приглашение и позвонил ему.

— А ты? — я прочувствовала наконец все, что нужно, смирилась с судьбой и теперь ждала окончания его истории.

— А что я? Враг себе? Начал звонить ему и домой и на мобильный, а он недоступен. Что теперь, Дашка, нам делать-то? Явится он, и что? Не гнать же!

— Разумеется, — я сладко улыбнулась Волкову, злобно представив общее неудовольствие. Ничего, переживут. Будут знать в следующий раз, как геев мне в мужа прочить. — Кто он?

Сам Волков был хозяином охранной фирмы, специализирующейся на инкассаторских перевозках. По образованию учитель физкультуры, он какое-то время работал в школе. Потом, после курсов, подался милицию, но быстро ушел оттуда, сказав, что даже его черная душа не выдерживает такой бодяги. А потом вдруг решил основать свою охранную контору. Наталья ругалась, проклинала его, грозила, что уйдет. Но дело у Володи выгорело, и она быстро смирилась. А со временем и сама ушла к нему, взяв под контроль его бухгалтерию.

То, что кандидатура Володиного знакомого не устраивала его супругу, говорило о многом. Неудачник мог оказаться либо учителем, либо полицейским, либо еще бог знает кем. В любом случае тем, кто никак не проходил как кандидат на мою руку и сердце.

— Он? — Волков вдруг замялся. — Понимаешь... Дело в том, что он никто.

— ??? — Мое молчание было красноречивее всяких слов. Такой расклад даже мне казался перебором.

Галина РОМАНОВА

— Вернее, раньше он был кем-то. И занимался приличным довольно-таки бизнесом, связанным с компьютерной техникой. И его даже выдвигали на выборах в какое-то там собрание, не помню. А потом вдруг бац! И все! И пустота кругом. Жена погибла, бизнес растащили по кускам, друзья отвернулись. Он так стремительно начал падать вниз, что только в ушах свистело. Мне огромных трудов стоило его за шиворот ухватить. Сейчас он почти в норме, но...

— Володя, а твой-то какой интерес в его судьбе? — я вдруг что-то заподозрила; что-то такое таилось и в упорном нежелании Натальи принимать его, и в Володькиных мятущихся глазах. — Чем ты так ему обязан? Он что же, тебя от смерти спас?

Волков запнулся, словно налетел на невидимую стену. Мотнул головой, поражаясь моей проницательности, и затем быстро проговорил:

— Я виноват в его падении, Дашка, понимаешь! Ведь когда я упрятал его в тюрьму по подозрению в убийстве жены, все и началось. Бизнес растащили, дом пошел с молотка, а жена, оказывается... Короче, настоящий убийца был найден и благополучно заключен под стражу. Но случилось все это много позже. Уже когда все случилось. Теперь ты понимаешь меня?

— Тебя да! Ну а я-то тут при чем? — Минаковы, удрученные задержкой, принялись отчаянно сигналить. Тут еще Наталья потянулась за сигаретами, а Володя терпеть не мог, когда в машине курили, а значит, еще одного скандала не избежать. Поэтому мне пришлось свернуть разговор до лучших времен и сесть-таки в машину, скомандовав: — Поехали. На месте разберемся.

ГЛАВА 2

Место, где построили свой дом Яковлевы, мне принципиально не нравилось. Я называла его поселком снобов от сохи, потому что основную часть населения здесь составляли так называемые «новые». Они, конечно же, давно сняли с себя цепи и красные пиджаки, но от распальцовки избавиться так никто из них и не сумел. Ее было видно повсюду. И в высоченных заборах с рядами «егозы» по периметру. И в помпезных многоэтажных коттеджах. И в шикарных бассейнах с ночной подсветкой. Тьфу, тьфу и еще раз тьфу! Меня от этого всего так просто мутило. «Новые» вкладывали огромные средства в строительство и благоустройство, забывая при этом вкладывать хоть что-то в свои мозги и души. Такого я никогда не понимала и не пойму. Хотя, кто знает, может, когда-нибудь дойдет и до меня. Мне всего-то ничего: тридцать пять через месяц...

Яковлевы к «новым» не относились, но вот жить почему-то захотели именно здесь. Мы миновали открытые ворота, проехали вдоль всей территории и остановились на самых задворках. Там Иринкин Славик спроектировал автостоянку. За разговорами с Волковым мы припозднились, машин уже было много, и мы еле-еле сумели найти место для двух автомобилей.

— Так! Дашка, подойди! — скомандовали подруги. Не успев выбраться из машин, они сразу принялись о чем-то шушукаться.

Я неспешно двинулась в их сторону, на ходу прикидывая, какая из машин может принадлежать Во-

Галина РОМАНОВА

лодкиному неудачнику. Добраться сюда каким-либо другим видом транспорта невозможно. Таксисты драли бешеные деньги. Пешком от города полдня пути. Может, потому и телефон его домашний не отвечал, что парень находился в пути? Во всяком случае, все припаркованные машины никак не тянули на хозяйна, стремительно падающего в пропасть...

Знай девчонки, о ком и чем я думаю, зубами бы закрипели от досады. А как им объяснишь, что мне интересно? Вот заводила меня интрига, хоть убей, заводила.

— Уже вижу! — прошипела мне прямо в лицо Наталья и больно дернула за руку. — Даже и не думай!

— Ты о чем? — я невинно улыбнулась, сделав знак Володьке, чтобы он вытащил и мой подарок из багажника.

— О том! Заинтриговал, гувернант несчастный! — Это было самое страшное оскорбление в устах Натальи в адрес ее мужа. — Дашка, я тебя заклинаю: даже и не думай! Пусть мы с этими психологами маху дали, но есть еще бизнесмен и этот, как его там?

— Александр, — смиренно подсказала я. — Старший научный сотрудник.

— Именно! — вступила солидная Ниночка и материнским жестом поправила воротничок моего пиджака. — Чем плох старший научный сотрудник?

— Пока не знаю, — хохотнула я и тут же получила шлепок ниже поясницы от подоспевшей Ирки.

— Он такой душка, что не было бы Славки, сама бы приударила. — Таким вот образом она пыталась меня воодушевить. Тут же осмотрела меня критически и довольнo улыбнулась. — Выглядишь просто блеск. Все